

MINICITID

Тернистый путь к храму

Амангельды Айталы, доктор философских наук, профессор

Влияние религиозного фактора на стабильность общества по своему характеру двояко. С одной стороны, он способствует интеграции общества, с другой – разобщает его. Известно, что часть молодежи подвержена влиянию нетрадиционного ислама, некоторые из которой, так называемые салафиты, нередко прибегают к насильственным действиям.

Факторов агрессии много: психологическое зомбирование через интернет, привнесение «неправильного» ислама из-за рубежа, социально-экономические причины (бедность, безработица) и т. д. Безусловно, эти факторы имеют место, но они не исчерпывают всю подоплеку радикальных настроений. Например, утверждения о массовой бедности и безработице в казахских аулах полностью не соответствуют действительности. Там развивается малый бизнес, хотя иногда он носит теневой характер, есть зажиточные, средние и бедные слои населения, но нищих и бродяг почти нет. Редко встретишь аулы с покосившимися домишками. Радикализация так же не связана с религией ислама. Если есть протестные настроения, то они связаны совершенно с другими факторами. Да, иногда утверждают, что по исламу после совершения джихада террорист попадает в рай. Поэтому, чтобы достичь вечного блаженства, некоторые молодые люди готовы погибнуть. Однако, известно, что в буддистской стране Шри-Ланке с 1987 по 2002 год сепаратисты, в основном дети и подростки до 15 лет, совершили 170 самоподрывов. Сепаратистское левацкое движение «Тигры освобождения Тамил-Илама» превратили в смертников детей. Это движение не имело отношения к исламской идеологии и боролось за создание социалистического государства. Сложно с этой точки зрения также объяснить, почему радикализация происходит по-разному в различных регионах Казахстана. Думается, что появление салафитов в

нашей стране связано с коренными изменениями общества. Во-первых, после обретения независимости под влиянием экономических реформ, приватизации начинается интенсивная ломка сложившихся социальных отношений, упраздняются колхозы и совхозы, перестали работать многие заводы и фабрики и общественные организации. Люди были предоставлены сами себе, уезжали в города. Там окружающая среда воспринимается ими чуть ли враждебной, чужой. Создалась такая ситуация, когда традиционные, старые регуляторы не работают, нет общественного контроля, но еще не сложились нормы, регулирующие новые отношения между людьми, процветает также преступность. В социологии этот процесс называется аномией (беззаконием). Об этом в 90-е годы писал и Н. Назарбаев. Во-вторых, в новое время советское воспитание, советские ценности были отвергнуты, они якобы будут мешать молодым людям выживать и достигать успехов в новых условиях. Так была прервана связь между поколениями. Работники сферы материального производства, представители интеллигенции, деятели культуры искусства, науки растеряли былой духовный авторитет, ибо мерилом успеха стало богатство, независимо от того, каким путем оно нажито. У молодежи это вызывает протест, особенно когда она чувствует, что пути социального роста перекрыты. Отсюда происходит разочарование, и она ищет пути выхода, точку опоры. Одним из источников опоры становится идеология нетрадиционного ислама, которая до мельчайших подробностей регулирует поведение, формирует образ жизни и поступки. «Всевышний все увидит, от него ничего не скроешь», – говорят ее сторонники. В-третьих, есть еще одна особенность нашей современной жизни: в ней очень много неопределенностей, жизнь подвержена рискам. В сельской местности, например, процветает кража скота – источника доходов селян, там не всегда можно получить квалифицированную медицинскую помощь, подозрительность в экстремизме со стороны местных органов власти, стихийные бедствия, страх остаться без работы и т. д. Люди боятся строить долгосрочные планы, всерьез озабочены проблемами вечной жизни («может завтра умрешь, зачем тебе думать о том, что будет через десять лет»). Такие разговоры мы неоднократно слышим от собеседников. Ислам, да и другие религии вселяют уверенность в том, что кто исполняет религиозные заповеди, тот обязательно попадает в рай. Такие разговоры мы неоднократно слышим от собеседников. В этих условиях наставниками молодежи в большинстве случаев стали не родители и близкие, не сведущие в вопросах теологии, а самозванные учителя, представители нетрадиционного ислама. Они внушают мысль о греховности этой жизни и уверяют паству в том, что кто исполняет религиозные заповеди, тот обязательно попадает в рай. В-четвертых, центром идеологического влияния и взаимного обмена мнениями ныне стали мечети, где все – братья, где богатый и бедный равны, одинаково

уважаемы. Эта среда дает оправдание протестным настроениям, осуждающим общество, построенное на материальном богатстве, клановости, коррупции, как не соответствующее божественным установлениям. Ему противопоставляется общество порядка и справедливости – мусульманское государство в соответствии с шариатом. Иногда в пользу последнего утверждения приводятся и такие аргументы. Шариат – от Всевышнего. Законы, которые принимает наш парламент, часто меняются, уточняются, дополняются, они и не работают. «Светские законы сами принимают и сами же нарушают», – говорят сторонники мусульманского государства. Таким образом, и это не для оправдания нетрадиционного ислама, запросы на различные религиозные течения у нас возникали в первую очередь в недрах социальных отношений нашего общества, они не привнесены извне. Однако это не говорит о том, что салафизм будет сохраняться и ему нет альтернативы. Конечно, есть. У нас обычно считают, что основная религия – традиционный ислам, который лоялен государству, уважает традиционные национальные ценности, культуру, обычаи. И есть нетрадиционный ислам, который получил достаточное распространение под названием «салафизм», и который настроен негативно по отношению к традиционным обычаям. Отсюда у нас политика в области религии направлена на всемерную поддержку традиционного ислама и непримиримую идеологическую борьбу с любыми проявлениями салафизма. Данная установка предельно упрощает ситуацию, дает неверные ориентации государственным органам, принимающим решения в данной сфере. Прежде всего само понятие «традиционный ислам» достаточно расплывчатое. Не все казахи-мусульмане различают суннитов от шиитов, разбираются в мазхабах, относят себя осознанно к ханафитскому мазхабу. В обрядовой части среди ханафитского мазхаба по регионам есть серьезные различия, но они не отменяют общность традиционного ислама, который толерантен к сохранению культурных особенностей. Ислам для казахов прежде всего культурная, национальная ценность, а потом только вера. В мировоззрении казахов причудливо сочетаются религия и национальные ценности. Вместе с тем важно дифференцированное отношение к нетрадиционному исламу, который по взглядам и жизненным позициям далеко не однороден. Научное сообщество и политики в нетрадиционном исламе различают неполитический ислам и политический ислам. Первые в частной жизни отличаются внешним видом, моральными нормами в общении с другими. Но они не борются против государства, не стараются влиять на власть. Они несут ответственность перед Богом за себя, за свою семью, близких. Политический же ислам, или исламизм, борется за построение исламского государства – халифата. В их рядах есть умеренные, предпочитающие вести борьбу мирными средствами, возлагающие

большие надежды на демографические изменения, когда мусульмане в мире станут большинством и будут диктовать свои правила. Наряду с умеренными есть джихадисты, призывающие к вооруженной борьбе против неверных. Среди них есть и такие, которые считают нежелательным убийство мирных жителей, но многие считают, что любое убийство благом и все средства хороши. Такова позиция ИГИЛ – «Исламского государства Ирака и Леванта». С учетом всех этих обстоятельств возникает вопрос, насколько правомерно всех «нетрадиционалистов» причислять к экстремистам и радикалам? Если исходить из нашей конституции, то в противоречие с ней приходят джихадисты, призывающие к вооруженной борьбе. А деятельность умеренных салафитов нужно оценивать с точки зрения соответствия их деятельности казахстанскому законодательству. Стремление построить халифат в будущем не является противоправным с точки зрения плюрализма идей в нашем обществе. Социальное равенство проповедают у нас, к примеру, коммунисты. Ислам не требует в вопросах религии однозначного подчинения старшему, шейху, имаму, создавая молодому поколению широкое поле для самостоятельного поиска ценностей и смыслов жизни. Молодой человек, заинтересовавшийся религией, в условиях многообразных религиозных течений зачастую оказывается перед выбором: к какому течению примкнуть. На выбор влияет совокупность факторов. Многие зависят от социальной среды, общения с разными верующими мусульманами, авторитета имамов, информации в интернете. Немаловажную роль играют и условия воспитания и уровень образования, а также семья, влияние родителей, мужа или жены. Криминальная среда усиливает привлекательность насильственных направлений поведения. Необоснованная подозрительность со стороны правоохранительных органов, постоянный их контроль, приглашение к «задушевым беседам» также вызывают отторжение и переход к радикальному направлению. Если молодой человек из-за религиозных проблем в конфликте с родителями сталкивается с социальной несправедливостью, он склонен к выбору нетрадиционного ислама. Имеет место еще один фактор, связанный с психологией подросткового возраста, которому присуща героизация сопротивления. Молодые, особенно студенты, могут не только сочувствовать экстремистам, но и рассматривать их как борцов с несправедливостью, как пример для подражания. К тому же молодых людей, отличающихся внешним видом, у нас стараются вытеснить из официальной жизни в протестное поле, возможности их трудоустройства даже с дипломом вуза или колледжа ограничены. Поэтому они самоутверждаются среди радикалов, где другая система ценностей. Подобные настроения особенно сильны там, где нет возможностей мирного протеста для самоутверждения. Силовые методы могут временно решить проблему исламского радикализма,

приостановить открытые вооруженные сопротивления. Однако психологически каждый акт подавления, уничтожения террористов порождает новых сторонников, которые находят новые поводы для ненависти и мести. С другой стороны, растет число мстителей и среди населения, близкие, родные которых были жертвами насилия. Так растут напряженность и страх в обществе, люди эмоционально настраиваются на насильственные действия. Понятно, что бессмысленно говорить об установлении мусульманского государства в Казахстане, это радикалы понимают. Но полагают, что противостояние все же необходимо, власть будет считаться с их требованиями. Например, разрешение властью молиться на железнодорожных вокзалах, в речных портах и аэропортах салафиты записывают в свой актив. Как пишет Н. Назарбаев, «модернизация невозможна без изменения ряда привычек и стереотипов». Поэтому к тем, кто соблюдает казахстанское законодательство, но следует исламским нормам в одежде и поведении и не прибегает к насилию, должно быть уважительное отношение со стороны государства. Безусловная поддержка только официального ислама и активное противодействие сторонникам нетрадиционного ислама вряд ли может быть успешной в борьбе с различными религиозными радикальными течениями. 1. Политика Духовного управления мусульман Казахстана должна быть направлена не на обострение отношений с другими мазхабами и с нетрадиционными течениями, а на достижение баланса, сглаживания конфликтов. 2. Как говорят казахи, «если скажешь теплое слово, то змея выйдет из норы». Необходимо прилагать усилия на интеграцию молодых людей, придерживающихся разных взглядов, в том числе возвращающихся из зарубежных учебных заведений. Но все это не исключает, наоборот, предполагает критику со стороны гражданского общества в СМИ, интернете по поводу поведения и внешнего вида салафитов. 3. Чтобы не допустить углубления противостояния и возникновения вооруженных конфликтов, впредь необходимо использовать медиаторов – авторитетных для обеих сторон людей, ветеранов-афганцев, депутатов, деятелей культуры. 4. Необходим гораздо более жесткий контроль над деятельностью силовых структур. Превышение полномочий должно быть строго наказано. Факты угроз, давлений в «профилактических целях» нередки, не говоря уже об избиениях в колониях, чтобы добиться от осужденных отказа от радикализма. Работники силовых структур должны быть заинтересованы в соблюдении закона, этики, потому что от незаконного насилия, в первую очередь, в Казахстане страдают они сами. Не зря говорят в народе, «злой не только тот, кто злится, но и тот, кто злит». 5. Целесообразно в современных условиях ограничить преследование носителей нетрадиционного исламского образа жизни (ношение хиджаба и т. д.), особенно тех, кто, не примыкает к протестным группам.

6. Нельзя ущемлять так называемых «салафитских бизнесменов», им есть что терять, они менее склонны к радикализации. Если их лишать источника существования, то им терять нечего, они не задумываясь могут пополнить ряды непримиримых. 7. Необходимо молодым представителям нетрадиционного ислама наравне со светской молодежью дать возможность получить образование и устраиваться на работу. Это важный путь к расширению кругозора и социального роста. 8. Надо привлекать «нетрадиционалов» к общественным инициативам, программе «Жасыл ел», субботникам, экологическим мероприятиям, художественной самодеятельности, светским и религиозным праздникам. 9. Необходимо отойти от вульгарного советского атеизма, навязанных ошибочных представлений об исламе и знакомить молодежь с нравственными ценностями ислама во всех областях человеческой жизни. Следовательно, было бы гораздо эффективнее изменить приоритеты государственной политики в сфере религии. Поддерживая традиционный ислам, в то же время целесообразно изменить отношение к умеренным представителям нетрадиционного ислама, действующего в рамках закона. Формирование непривлекательного образа представителей нетрадиционного ислама, призыв к насильственным, репрессивным мерам и приравнение их непримиримым радикалам углубляют раскол среди мусульманской общности. Напротив, дифференцированный подход к умеренным представителям, носителям мирного призыва, всемерно ограничивает сферу влияния сторонников насильственного сопротивления. Если же будет продолжаться давление на умеренных проповедников нетрадиционного ислама, многие из них будут вынуждены перейти в лагерь непримиримых, эмигрировать и тянуть за собой молодежь, словом, радикализация общества будет усиливаться и привлекательность радикальных взглядов возрастет. Представителям нетрадиционного ислама небезразлична их личная судьба, судьба семьи, близких, наконец, будущее нации. Они в своем большинстве заинтересованы в развитии образования, культуры и духовном согласии, хотя понимают эти ценности своеобразно. Задача нашего общества не просто нейтрализовать их, а использовать для решения созидательных задач. Сегодня необходима конкретизация политики государства в этой сфере. Духовное управление мусульман Казахстана должно дифференцированно подходить к представителям нетрадиционного ислама. Естественно, это нелегкий путь. Но как писал великий Абай, «если б в моих руках была власть, я отрезал бы язык всякому, кто говорит, что человек неисправим».

г. Актобе